

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
I. Язычество и креационизм.....	6
I. I Ньюансы креационизма	6
Традиционализм и креационизм.....	12
Наследие Платона.....	23
I. II Иудаизм.....	35
Становление креационизма.....	37
Языческий элемент.....	43
Гойим.....	48
В ожидании позитивного будущего.....	50
I. III Христианство.....	53
История и учение.....	54
Деноминации.....	60
Языческий элемент.....	76
Современность.....	95
I. IV Ислам.....	99
Суннизм, шиизм, суфизм и салафизм.....	106
Кульминация разрыва.....	127
Дар-аль харб.....	133
Современное состояние.....	136
I. V Отношение к креационизму.....	138
Принципиальная новизна креационизма.....	138
Исток реки.....	142
Эдип как парадигма.....	158
II. Пол и сексуальность.....	169
II. I Метафизика пола.....	169
Андрогин и происхождение полов.....	170
Эрос.....	180
Профанация.....	195
II. II Постсексуальность: инверсия и пародия.....	206
Феминизм.....	210
Игра гендером.....	223
II. III Эрос в современном язычестве.....	233
Язычество и табу?.....	234

III. Политические измерения язычества.....	240
III. I Предварительные рассуждения.....	242
Утопия Платона.....	242
Вечность сквозь современность.....	252
III. II Племя или Империя?.....	260
III. III Либерализм и отторжение демократии.....	269
III. IV Раса, нация и их мифы.....	283
От большего к меньшему – к старому?.....	284
Шовинизм.....	320
III. V Этноцентризм.....	330
III. VI Язычество «слева».....	338
III. VII Примитивизм.....	347
III. VIII Антиглобализм.....	375
III. IX Выводы из предыдущих глав.....	378
IV. Путь Правой Руки и Путь левой Руки.....	381
Семантика рук.....	384
IV. I Взгляд в Бездну.....	386
Шаг в Пустоту на месте	389
Три жертвоприношения.....	410
IV. II Левый Путь.....	421
Санатана Дхарма и Вама-марга.....	422
Чод.....	435
Одинизм	438
Шуйный Путь и Чернобожие.....	446
Бог Дионис.....	451
Креационизм.....	455
Путь без Пути.....	457
IV. III Тьма и Тень.....	459
Магия.....	463
Яйцо Мира.....	468
Снова титаны.....	471
IV. IV Люди Леса.....	487
IV. V Дорога для всех и ни для кого.....	489
Заключение.....	492
Приложения.....	496
Мартин Хайдеггер, скука и язычество.....	496
Велеслав: Язычник в эпоху Постмодерна.....	501
Summary.....	503
Избранная библиография.....	504

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом томе мы продолжаем раскрывать положения языческого традиционализма, и на этот раз обратимся непосредственно к отношениям между язычеством и религиями авраамизма (креационизма), различным языческим стратегиям в сфере Политического, проблемам Эроса и затронем перспективу Путилевой Руки.

Для корректного понимания повествования, знакомство с первым томом труда «Polemos» крайне необходимо. В нем мы рассмотрели основные структурные положения язычества (манифестационизма): пирамиду Сакрального, нюансы и коренные различия языков Традиции, Модерна и Постмодерна, доктрину сословий и каст и их должного поведения в эпоху Железного века, в котором мы пребываем в наши дни.

Традиция – это холизм, символ, который всегда указывает не только на свое строгое значение, но всегда говорит *о чем-то ещё*, о Сакральном.

Модерн – эпоха современности, выстроен на тотальном отрицании Сакрального и Традиции, *в любой форме и без исключений*. Язык Модерна – это язык «обрезанных» символов, то есть строгого научного, физико-математического тождества выражений и детерминизма.

Постмодерн выстраивается как отрицание любого большого дискурса, любой большой программы, будь то Традиция или Модерн. Постмодерн разрушает любые структуры, игриво смешивает Традицию, язычество, и Модерн, науку и технику. Постмодерн – это царство пародии, подделки, виртуальности, симулякра.

На основе этой ризоматической симуляции возникают все New Age подделки язычества и Традиции, он же во многом лежит в основе множества политических заблуждений и сексуальных девиаций язычества на современном этапе.

Двухтомник «Polemos» следует рассматривать как одно целостное повествование о судьбах языческих традиций в современную эпоху Конца.

I

ЯЗЫЧЕСТВО И КРЕАЦИОНИЗМ

Отношения между язычеством и креационистскими религиями, которые пришли им на смену, являются одной из самых острых и спорных тем в странах Европы, России и, в менее острой форме, в Азии и на Востоке. Как мы не раз указывали, в стремлении очернить или развенчать авраамические традиции, преследуя цель восстановить свою родную веру, язычники не стесняются прибегать к модернистской аргументации с помощью социально-гуманитарных и естественно-технических наук. Это является проявлением непонимания деструктивной роли Модерна по отношению к любой традиционной форме, манифестационистской или креационистской. В других случаях в отношении креационизма имеют место быть стратегии открытого террора: поджоги церквей в Норвегии в 1990-е, столкновения мусульман и индуистов в Кашмире и Индии; либо наоборот, принятие церковных обличительных речей против еретиков и язычников за образец для подражания и реконструкции. Авраамические же традиции, в свою очередь, так же отмечены подчеркнутой доктринально нетерпимостью в отношении иноврецов, и особенно многобожников.

В любом случае, говоря языком социальных наук, для языческого традиционализма религии откровения являются «значимым другим», который играет большую роль в процессе становления, в нашем случае – возрождения, язычества на пространстве Индоевропы.

I. I Нюансы креационизма

Феномен креационизма требует от нас уточнения его положения в Сакральной истории и в сословной пирамиде традиционных языческих обществ. Ранее мы уже помещали креационизм на нижнюю границу Бронзового века Традиции, в непосредственной близости к

Модерну. Такое расположение на самом низу Традиции, ещё вне Модерна, согласуется с нашим положением о том, что даже минимальная и искаженная Сакральность – языческие реликты в авраамизме – лучше, чем их полное отрицание в Новое время. А также согласуется с позицией классиков традиционализма, которые ещё не проводили принципиального различия между двумя онтологическими доктринами.

Но внутри язычества, в силу самого факта отступления от родной традиции предков, народа, в пользу иной веры, пришедшей из вне, креационизм однозначно оценивается как наступление Железного века. Такой подход утончает и нюансирует движения язычества по векам/югам. Ещё большее уточнение и нюансирование во времени достигается, если обратить внимание на историческую неравномерность принятия крещения разными народами, и на разные жизненные стадии народов и традиций, по отношению друг к другу.

В то время, когда происходили события Нового Завета, Римская Империя и романская традиция уже находились в состоянии упадка¹, в Индии шел активный творческий процесс и полемика даршан, а народы Скандинавии жили в максимальной аутентичности. То есть традиция Рима, к моменту возникновения в Иудее христианской секты, уже была близка к своему собственному Железному веку, а другие традиции – от него далеки. В таком свете, мы можем заключить, что крещение Скандинавии в X-XI веках уже было своеобразным Рагнарёком для проживающих там народов, как и крещение славян накануне X века, и последующее проникновение христианства в различные уголки мира, несшее конец народным традициям.

Различие в становлении традиции подчеркивает принципиальное разнообразие и множественность историалов языческого мира, против универсализации истории и времени, привносимой авраамизмом, в частности христианством. Христиане считают, что с момента последнего Откровения в лице Христа и его учения, в мир приходит

¹ Уже в то время к романской традиции применялся термин «религия», что указывает на образовавшуюся дистанцию между Богами и людьми.

единственная истина, история и картина мира, универсальная для всех народов. И как следствие христианизации, мы видим приведение разных народов и государств к обобщенному восприятию мира, времени и истории. *Кажется*, что весь мир стал христианским в момент жизни-и-смерти Христа. Когда на самом деле, к моменту крещения Руси Рим был христианским всего лишь несколько столетий, а ко времени поздних датировок эпохи двоеверия в Европе наступила эпоха Просвещения. Каждый народ входил в христианскую ойкумену в свое время, процесс этот был неравномерный и сопровождался, к тому же, полемикой и расколами и внутри Церкви.

Поэтому, говоря о разных традициях, мы увидим и разные даты крещения, что будет соответствовать их собственным Кали-Югам. Говоря о язычестве в широком смысле, то его «Железный век» наступает с повсеместным утверждением христианства в Европе, в века непосредственно близкие к Возрождению и Просвещению. Мы берем «Железный век» в кавычки, ибо эпоха Возрождения – это время нового открытия Средневековой Европой славной эллинско-романской античности, новым обращением к язычеству, но из которого вышел не триумф Богов Олимпа, но окончательный Железный век Модерна. Возрождение можно уподобить веку Героев Гесиода, который подобно последней вспышке Солнца, дарует последний луч перед наступлением тьмы Современности. Луч указующий тайный путь в ночи, который был воспринят дальними предшественниками традиционализма – мистиками и оккультистами².

Говоря о [Примордиальной] Традиции мы находим согласование наших положений, что ранее позволило поместить креационизм на нижнюю границу Бронзового века Традиции.

В конце концов, язычество не постигла абсолютная смерть и забвение, которые начисто отсутствовали в Традиции, и оно сохранилось в двоеверии, народных интерпретациях фольклора, параллельно глубинным философским, оккультным и мистическим теориям и ви-

² См. Сэдживк Марк «Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века».

зиям монахов, мистиков, поэтов и авантюристов, чей творческий гений лишь на уровне внешних форм сохраняет христианские одежды, но в своей сути и глубине (структуре) абсолютно языческий.

Другой вопрос, требующий уточнения в свете феномена креационизма – это его сословная доктрина, природа, которую он воплощает.

Так как креационизм выкристаллизовывается в семитских народах, в частности первыми у евреев в иудаизме, то географически мы оказываемся за пределами европейского пространства и индоевропейской структуры обществ. Специфика семитских народов заключается в кочевом скотоводстве, что позволяет локализовать их природу как близкую третьему сословию, а также выделить неиндоевропейское сословие профессиональных купцов, торговцев и ростовщиков. Исторически семитские народы оказывались в завоеванном положении рабов либо данников, живших на окраине Римской Империи. Показателен один из определяющих европейскую идентичность и структуру конфликтов Рима и Карфагена, то есть континентальных европейцев и мореходов финикийцев, лингвистически относимых к семитам. Принципиальная разница народов Финикии и Рима вылилась в три Пунические войны, в ходе которых главенство осталось за Римом. В 6 году н. э. на месте Иудейского царства была образована римская провинция Иудея.

Если положение Иудеи в Империи было почти автономным, то положение первых христиан как внутри еврейского общества, так и в самой Империи, и в Риме, было ниже и изначально христианство распространялось среди рабов, изгоев, низших сословий и каст, что нашло свое отражение в философии христианской религии и последующем принятии гуманистических идей Нового времени.

Метафизика креационизма основывается на восприятии Бога как Демиурга, творца материального мира, что соотносится с видением третьего сословия. Но креационизм особенно подчеркивает принципиальное нетождество Бога-творца и творения, что выражено в *creatio ex Nihilo* – творении из Ничто, в противовес манифестациям Божественного в язычестве. То есть, доктринально креационизм близок к третьему сословию, но в силу разрыва между Богом и миром, в

силу исторического положения иудеев и первых христиан в Римской Империи³, мы можем локализовать авраамические религии как подсословные, либо находящиеся на нижней границе третьего сословия, либо являющиеся этой нижней границей-прослойкой, предвещающей атеизм и антитеизм.

Не менее важно, для понимания причин установления господства креационизма в христианской версии на пространстве Рима, и далее – всей Европы, уточнить предшествовавший его возникновению контекст; ситуацию романно-эллинистического язычества и общества, пребывавшего на тот момент в упадке.

Принципиально значимым событием древней истории, подготовившим почву для становления христианства и его успешной экспансии, является завоевание Александром Великим части Средиземноморских территорий и Азии в период его царствования между 336-323гг. до н. э. Это событие послужило началом формирования новой ойкумены, объединенной под началом эллинистической культуры, и принесло начала централизации власти и универсализации культур. В своем походе Александр принимал царские титулы и Божественные регалии согласно традициям тех народов, которые он покорял, тем самым соединяя в своих руках, как политические, так и Сакральные вершины разных культур. После себя Александр оставил несколько городов – Александрий, центров эллинистической культуры и являвшихся элитарными центрами притяжения и символами власти. Самым известным городом стала Александрия Египетская, в которой после смерти Александра утвердилась династия Птолемеев.

С Птолемееями связано утверждение культа синкретического Бога Сераписа (Осириса-Аписа), призванного объединить в одной фигуре и культе египетскую и греческую традиции. Контекст появления такого культа заключался в большом количестве греков и македонцев, прибывающих в Александрию со всех краев бывшей империи Александра. На протяжении истории культа функции и отождествления

³ Можем добавить к этому акцентуацию на морально-нравственных заповедях, как более свойственную третьему сословию.

Сераписа с греческими Богами неоднократно менялись, что выражает стремление почитать его как универсального Бога. Конец культа приходится на 391г. н. э., и связан с разрушением храма Серапеума, вызванным беспорядками между язычниками и христианами, при последнем императоре единой Римской Империи – Феодосии I Великом.

После смерти Александра в Вавилоне в 323г. до н. э. империя была быстро поделена между его военачальниками (диadoхами), которые утвердили свои региональные династии. Если греки полагали центром ойкумены Элладу, то центром ойкумены империи Александра был он сам – великий царь. Закономерно, что после его смерти империя распалась, но она заложила прообраз того, что удастся сделать Риму – создать единое пространство Средиземноморья (Рах Романа), которое станет одной из главных Европейских идей – идей единой Европы, отраженной в понимании общности и универсальности своей исторической судьбы.

Появление христианства предвещало кризис эллинской и романской традиций: в Элладе происходил упадок веры в миф, что было отмечено Платоном, а римская традиция попала под доминирование права и юридической интерпретации. Повсеместным было распространение разнообразных эсхатологических культов и доктрин восточного происхождения, нередко в них фигурировал образ мессии⁴. В Риме утверждались семитские культы, в частности культ Кибелы/Гекаты, жрецы которой совершали ритуальное оскотления, вызывая непонимание и негодование граждан Рима. Из Индии и Ирана в I веке н. э. в Империю приходит культ Бога Митры и его мистерий, который будет главным соперником христианства в первые века нашей эры.

В области религиозного и философского творчества можно выделить два главных фактора: активный творческий процесс, порожд-

⁴⁴ См. Элиаде Мирча «История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства» и «История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий».

давший множество сект, школ и учений, связанный с проникновением восточных традиций на Запад⁵, и оформление в философии идеи Единого.

Корни Единого можно обнаружить в восточных и азиатских традициях, с самым ярким примером из Индии – Брахма Сагуна и Брахма Ниргуна. Брахма Сагуна – Брахма со свойствами или Бог с качествами, с присущими атрибутами и образами. Брахма Ниргуна – Брахма без свойств или невыразимый высший Бог, не имеющий качеств, свойств, описаний и образа. Брахма Сагуна и Брахма Ниргуна – это Единый Брахман; Брахма Сагуна как Бог с качествами является объектом почитания и молитв адепта, и он дарует достойному и упорному адепту познание (освобождение) Брахма Ниргуны – Себя Невыразимого.

Брахму Сагуну можно рассматривать как множество феноменов мира и множество Богов и их персонификаций, в то время как Брахма Ниргуна всегда остается Единым, причем Единым-в-Себе и Единым-во-множественности. Т. е. разногласие между множеством Богов (пантеизм) и Единым Божественным (монизм) снимается в высшей реальности невыразимого Единого.

Идея Единого нашла свое воплощение и расцвет в философии Платона и его последователей – платоников и, позже, в неоплатонической школе Плотина, к чему мы ещё вернемся.

Традиционализм и креационизм

Для дальнейшего корректного повествования в рамках нашего языческо-традиционалистского видения необходимо сделать отступление, вернуться и рассмотреть отношения двух онтологических доктрин и их метафизик внутри философии традиционализма.

Марк Сэджвик возводит корни традиционализма к эпохе Ренессанса, сменившей Средневековье и предвещающей Новое время. Ренессанс или Возрождение – это время нового открытия европейским

⁵ Там же.

обществом античного мировоззрения и культуры, особенно философии Платона и неоплатоников. В XV веке итальянский философ и основатель флорентийской Платоновской академии Марсилио Фичино (1433-499гг.) совершает перевод *Corpus Hermeticum* – сборник трактатов, приписываемый Гермесу Триждывеличайшему. Во времена Фичино считалось, что Платон в своей философии опирался на Герметический Корпус, Орфея, гимны которого были также переведены Фичино, и Зороастризм. Сомнение в древности Герметического Корпуса возникают уже в следующем веке: И. Кобозон доказывает позднегреческий характер текстов и отсутствие упоминания Гермеса у Платона и учеников; и на сегодняшний день считается (Ф. Йейтс), что *Corpus* был создан во II-III веке нашей эры как адаптация христианства к язычеству. Таким образом, возрождение платонизма, как критики против католической аристотелевской схоластики, происходила через интерпретацию, основывающуюся на более позднем *Corpus Hermeticum*, который в свою очередь был адаптацией христианства к язычеству. Такое ошибочное прочтение Платона предопределило его восприятие и прочтение как «христианина до Христа».

Именно к Марсилио Фичино, и появившемуся в эпоху Возрождения герметизму, возводит нить тайной истории традиционализма Марк Сэджвик⁶. Уникальная ситуация Ренессанса, отмеченная предшествующими тёмными средними веками, возрождением античного духа и творческого гения, разрешается Просвещением и становлением Модерна, который определит магистральный вектор человеческого развития. Традиционалистский и романно-эллинический языческий потенциал Возрождения будет вытеснен на периферию и оформится в тайные оккультные общества, нередко существовавшие под маской католичества. Корни декаданса также можно возвести к Ренессансу, а точнее – к провалу полноценной реставрации античности, и следующей за этим мрачной фиксацией существующего упадка.

⁶ Сэджвик Марк «Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века».

Несомненно, первые традиционалисты были детьми Европы Нового времени, и одновременно наследниками католических традиций, укорененных на Западе, и привнесли реликты креационистского мышления в саму философию традиционализма.

Становление Рене Генона как традиционалиста происходило в масонских и герметических кругах, а также при тесной связи с католическими институтами, где он читал лекции, и журналами, которые печатали его статьи. Стремясь к *Sophia Perennis*, Вечной Мудрости, идея которой также сформировалась во время Ренессанса, названной Геноном Примордиальной Традицией, он исследует на инициатичность оккультные круги Европы (мартинизм, масонство, теософию, спиритуализм), а также католическую церковь. Особенность традиционализма, его утверждение о единой основе и Мудрости всех религий, порождает неприятие в христианской среде и приводят к разрыву с католицизмом. Сам же Р. Генон отдает приоритет индийской Веданте, как наиболее полноценному выражению древней Традиции, используя её язык и формулы, в том числе и для объяснения христианских концепций. Относительно католицизма Генон отмечает утрату его инициатического измерения после первых Вселенских соборов.

В традиционализме Генона присутствует присущий креационизму дуализм абсолютного Добра и Зла, отражающийся в идеях инициации и контринициации, а также в языке: использование таких характеристик как «сатанизм» и т. п. В идее Примордиальной Традиции Генона прослеживается универсализм, выраженный в *единстве-и-единственности* древней религии, относительно которой все остальные являются производными. Это подтверждается его уточнением, что он не обратился в ислам, а *перешел* в него, ибо для знающего об Истоке нет разницы во внешних его проявлениях.

Ошибочное прочтение платонизма через призму прохристианского Герметического Корпуса, и существование герметизма в тени католицизма, в дальнейшем порождают в традиционализме одно из прочтений языческих дохристианских традиций как предшествующих, искаженных версий Мудрости, которая была очищена и освя-